

**«Он-то ходит под окнами манирует,
а она ему из второго этажа пленирует»**

«Язык, доведенный до точки», – пишет об одной из своих пьес А. Н. Островский.

И. Анненский называл писателя «виртуозом звуковых изображений».

М. Горький – «чародеем языка».

«Всё это буки-с», «А лягушка его заклюй», «Тянька-то Ваш банкрот-с», «Ни Боже мой!», «В самую центру!», «Уж «ау», брат!», «Высоко-ничего, вот и весь его чин», «Эффект?».

Словами одного из героев Островский свидетельствует о себе: «Люблю «словес извитие» и жажду его душой». Надо учесть при этом, что все силы у него отнимали и борьба с крючкотворством театральных цензоров, и общественная деятельность, и необходимость зарабатывать (Островские жили довольно скромно). Но тем не менее писатель, не жалея себя, всё свободное время проводит в лексикографических занятиях:

«А наше – Вам-с» (приветствие);

«Досталось мне одно на долю: выть»;

«Дело – казус»;

«Наш город – сплетник»;

«Мне житьё! Малина!».

В 1856 г. Островский становится участником литературно-этнографической экспедиции по Волге. Простые люди окружают его. Звучит живое русское слово и звучанию этому писатель радуется, как иной рад звону золотой монеты:

«клейно» – хорошо,

«бус» – мелкий дождь,

«латвина» – тонкая березка

«качалка» – ручной ткацкий станок,

«зиковать» – бегать от укусов оводов,

«гражданчики» – московские крестьяне

«жалеть» – любить и т. п.

С годами мастерство развивается до фантастических пределов. Как ученые-физики, которые иной раз сначала «угадывают» гипотезу, а потом подтверждают её через несколько лет, так и интуиция Александра Николаевича начинает творить чудеса. Иногда он использует слова в пьесах, а потом где-нибудь узнает о их существовании. Например, «оченно». В дневнике своего путешествия по Волге Островский записывает разговор с молодым ямщиком: «А вы, барин, давеча сразу угадали; это точно, меня девушки *оченно* любят».

В драме «Не так живи, как хочется» молодой купеческий сын Вася в ответ на вопрос Даши: «Любят девушки?», – говорит: «Меня девушки *оченно* любят». Казалось бы, перед нами еще один случай использования драматургом подслушанного в жизни выражения. Но все дело в том, что запись в дневнике сделана в мае 1856 г., а пьеса «Не так живи, как хочется»

опубликована в сентябре 1855 г. На полях дневника, против слов ямщика, Островский отмечает: «Совершенно теми же словами, как Вася в «Не так живи, как хочется». Драматург, следовательно, не подслушал реплику Васи в жизни. Он ее угадал.

Современник С. В. Максимов вспоминает: «Родную речь он любил до обожания, и ничем нельзя было больше порадовать его, как сообщением нового русского слова». Но и на повальное увлечение аристократией французским, писатель реагирует с не меньшей живостью:

«Судьба, ма тант, судьба; а судьба – индейка».

Потомки могут быть благодарны писателю. В одной фразе подчас – весь колорит эпохи:

«Я ведь, ма тант, без экивоков: так и так говорю: вуле ву?»

В своё время Эйнштейн сказал Чарли Чаплину: «Вы не говорите ни слова, но весь мир понимает Вас». Так и в случае с творчеством Островского: перевод – не требуется. Что красавица «не «вуле ву», и незадачливый альфонс вынужден будет ретироваться – ясно и так. Ясно ещё до того, как без «экивоков» задан этот, «в самую центру», вопрос: «вуле ву?».

Правда, словари к произведениям Островского существуют. Но не для французского. Как отгадать сегодняшнему читателю, что имеется в виду:

- «Я Вам завтра к чаю сливок принесу? – Сделайте одолжение, только от *бешеной коровы*».

- «Вы мне одолжите выкroeчку Вашей *визитки*, хочется черный муаре сделать».

- «Счеты-расчёты, клюшки-коклюшки».

- «*Голову* купить – двадцать одна с денежкой за фунт».

- «Слоны продавать»

Ответы:

«От бешеной коровы сливки», «молочка от бешеного бычка» означало ... крепкие спиртные напитки.

«Визитка» – шёлковое дамское платье для визитов.

«Клюшки-коклюшки» – «коклюшки» – сплетни

«Голова» – большой кусок сахара-рафинада в виде конуса.

«Слоны продавать» – ходить без дела, шляться, то есть слоняться

Всем фразам (как и положено для пьес) присуща сценичность. При этом мысли Островского имеют огромную душевную внутреннюю силу, несовместимую с позёрством. См., например:

- о пристрастии к дорогим нарядам:

«Я, как бабочка, без золотой пыли жить не могу; я умру, умру!»

- о скупости:

«Копейка гвоздем у ней прибита»

- об обжорстве:

«Сердце у меня доброе, и совесть чиста, вот и толстею».

Почти всё собрание сочинений драматурга экранизировано. (Из постановок, безусловно, первое место занимает Малый театр («Дом Островского»)). Но, хотя пьесы изначально и предназначались для театра – именно чтение, позволяет детально рассмотреть все речевые фигуры, созданные писателем.

«Чудесного много на свете, только мы не хотим заметить его!»